

Понятие «благочестие» в контексте комментариев на евхаристию митрополита Антония Сурожского

Д. А. Захаров (<https://orcid.org/0009-0005-0524-9029>)
Пензенская духовная семинария

В статье рассматривается феномен православного благочестия в свете учения митрополита Антония Сурожского. Анализируется библейское и святоотеческое понимание термина εὐσέβεια, освещается проблема подмены внутреннего содержания внешними формами. Основная часть работы посвящена исследованию того, как владыка Антоний раскрывает тему благочестия через призму Евхаристии. Показано, что подлинное благочестие, по мысли проповедника, заключается не в формальном исполнении предписаний, а в способности принять Божественный дар с совершенной благодарностью, доверием и любовью, что ведет к реальному преобразению жизни – «началу благу».

Ключевые слова: митрополит Антоний Сурожский, благочестие, Евхаристия, православное учение, благодарение, фарисейство, святоотеческое наследие, духовная жизнь, литургическое богословие.

Concept “Piety” in the Context of Metropolitan Anthony’s of Sourozh Commentary on the Eucharist

D. Zakharov
Penza Theological Seminary

This article examines the phenomenon of Orthodox piety in light of the teachings of Metropolitan Anthony of Sourozh. It analyzes the biblical and patristic understanding of the term εὐσέβεια, highlighting the problem of substituting external forms for internal content. The main part of the work is devoted to exploring how Metropolitan Anthony explores the theme of piety through the prism of the Eucharist. It is demonstrated that true piety, according to the preacher, lies not in the formal fulfillment of precepts, but in the ability to accept the Divine gift with perfect gratitude, trust, and love, which leads to a real transformation in life – a “good beginning.”

Key words: Metropolitan Anthony of Sourozh, piety, Eucharist, Orthodox teaching, thanksgiving, Pharisaism, patristic heritage, spiritual life, liturgical theology.

Понятие «благочестие» является одним из ключевых в христианской антропологии и аскетике. Оно служит своеобразным маркером, определяющим качество религиозной жизни человека, меру его воцерковленности и устремленности к Богу.

Однако в современной церковной среде, как и на протяжении всей истории христианства, существует опасность искажения этого понятия. Нередко благочестие сводится к внешним атрибутам: строгости одежды, длине молитвенного правила, количеству прочитанных акафистов или соблюдению гастрономических ограничений.

В этом контексте особую ценность приобретает богословское и пастырское наследие митрополита Антония Сурожского (1914 - 2003). Его слово, обращенное к современному человеку, отличается глубиной проникновения в суть христианства, призывом к внутренней правде и личной встрече с Живым Богом.

Владыка Антоний редко использует термин «благочестие» в его формально-бытовом значении. Вместо этого он раскрывает его суть через центральное таинство Церкви – Евхаристию, показывая, что истинное богопочитание рождается из опыта благодарной любви и личного предстояния перед Христом.

Цель данной статьи – проанализировать понимание благочестия митрополитом Антонием Сурожским в контексте его комментариев на Таинство Евхаристии, соотнеся это понимание с библейским и святоотеческим учением.

Прежде чем обратиться к богословию митрополита Антония, необходимо определить семантическое поле понятия «благочестие». Греческое слово εὐσέβεια (евсевия) состоит из двух частей: «εὖ» (хорошо, благо) и «σέβομαι» (почитать, относиться с благоговением). Таким образом, этимологически это понятие означает «благое почитание», или «правильное отношение к Богу».

В культурно-исторической эпохе Древней Греции оно описывало добросовестное исполнение религиозных и гражданских обязанностей, а также употреблялось как слово, означающее «набожность», «благоговение», «почтение к богам, родителям и отечеству». В Священном Писании термин приобретает более глубокий, нравственно-онтологический смысл.

Апостол Павел называет благочестие великой тайной, соединяя его с фактом Боговоплощения: «И бесспорно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти...» (1 Тим. 3:16). То есть благочестие – это не столько заслуга человека, сколько ответ на Божественное действие.

Апостол Петр выстраивает лестницу добродетелей, где благочестие является звеном, вырастающим из терпения и ведущим к братолюбия и любви (2 Пет. 1:5-7).

В святоотеческой традиции проблема внешнего и внутреннего благочестия стоит очень остро. Уже в Ветхом Завете пророки обличали Израиль за то, что он приближается к Богу устами, но сердце его далеко отстоит от Него (Ис. 29:13).

В Евангелии главным обличителем показной религиозности выступает сам Христос, обличающий и порицающий фарисеев. Именно фарисейство

становится классическим примером того, как внешнее благочестие (старание в точности исполнить требования обрядов даже в мелочах) полностью выхолащивает внутреннее содержание – любовь, милость и веру (Мф. 23:23).

Рассуждая о многовидности и многообразности благочестия, священномученик Петр Дамаскин предваряет: «Если же кто-либо скажет, что слово «благочестие» относится к вере, будучи производимо от «благо» и «чтить» (σέβεσφαί), то пусть он скажет нам, как человек сперва боится Господа, а потом уже верует, а не, скорее, сперва верует Господу, и потом уже боится Его. Ибо от веры страх и от страха благочестие, по слову пророка, который сперва сказал о премудрости, и потом, нисходя, говорит¹: «дух ведения и благочестия, дух страха Божия» (Ис.11:2,3). Здесь же, говоря что всякое благочестие есть делание духовное, он предупреждает, что можно уподобиться фарисеям, имея посты и бдения, но не имея рассуждения и внимания к сердцу: «Мы уподобляемся фарисеям; посты, бдения и тому подобное, может быть, и имеют некоторые из нас и часто с некоторым ведением, но рассуждения не имеем, потому что не хотим быть внимательными к себе»².

Таким образом, уже в библейском и святоотеческом дискурсе заложена дилемма: благочестие как совокупность внешних правил и благочестие как состояние сердца.

Современный человек, как отмечает игумен Исидор (Минаев), часто попадает в эту ловушку: «Материальное всегда легче принять. Отрасать бороду и повязать платок легче, чем запретить себе осуждать, даже в помыслах»³.

Опасность здесь заключается в том, что, достигнув внешнего минимума, человек успокаивается и начинает судить других, не замечая собственной внутренней пустоты. Преодоление этого разрыва и является главной задачей подлинной духовной жизни.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов), обобщая богатство святоотеческих творений, отмечает: «Внешнее благочестие без сердечного исправления не помогает и есть лицемерие. Благочестие ложное, когда внешнее исполняется, а внутреннее пренебрегается. Признак благочестия – не только знать, но и жить по заповедям»⁴.

Святые отцы познали путь благочестия и спасения не умозрительно, а опытно, через нравственный подвиг и борьбу со страстями. Здесь важно

---

¹ Преподобный Петр Дамаскин Краткое изложение священного трезвения // Творения. Кн. 2: 24 слова, полных духовного ведения – М.: Правило веры, 2009. – 414 с. – С. 290-291.

² Там же. – С. 293.

³ Исидор (Минаев), игум. Благочестие показное и подлинное: Интервью из С.-Петербургского Церковного вестника, 2005 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/blagochestie> (дата обращения: 23.02.2026)

⁴ Духовные рассуждения и нравственные уроки Схиархимандрита Иоанна Маслова / Под ред. Н.В. Маслова. – М.: Самшит-издат, 2011. – 816 с. – С. 37-38.

подчеркнуть, что отцы Церкви рассматривали благочестие не как статичное состояние, а как динамический процесс, как путь.

Ключевым аспектом святоотеческого учения является идея «навыка» к благочестию. Как человек приобретает профессиональный навык, тренируясь день за днем, так и христианин должен приучить себя к «хождению пред Богом». Примером этого является ветхозаветный Енох, который «ходил пред Богом» и за это был взят Им живым на небо (Быт. 5:24). «Ходить пред Богом» – значит каждое свое слово, поступок и даже помысел соизмерять с Его присутствием.

При этом, священномученик Петр Дамаскин замечает: «Должны мы делом научиться добродетелям, чтобы привычкою к ним сохранялась память о благом, а не словом только, «не в словеси бо», – говорит апостол, – «Царствие Божие, но в силе»¹ (1Кор.4,20). По его разумению из двух видов добродетелей: телесных (пост, бдения, физический труд) и душевных (любовь, смирение, рассуждение) – телесные являются лишь орудиями, они легче внешне, но без душевных они превращаются в пустую форму. Душевные же добродетели требуют мысленного внимания и великого труда, но именно они составляют суть благочестия².

Епископ Нестор Тольяттинский подчеркивает, что «благочестие – это не только внешнее исполнение христианских обязанностей. Но в первую очередь – устройство души»³. Грех гордыни, по его словам, наиболее опасен, так как разрушает это внутреннее устройство и отсекает человека от Источника жизни.

Следовательно, святоотеческое понимание благочестия включает в себя три необходимых компонента: во-первых, это ответственность перед Богом и людьми; во-вторых, это внутренний навык к добру, требующий постоянного внимания; и в-третьих, это целостность, где внешнее выражение (обряд, традиция) является органичным продолжением внутреннего содержания – любви и смирения.

Митрополит Антоний Сурожский, будучи блестящим проповедником и пастырем, говорит о благочестии не в категориях долженствования или внешнего соблюдения устава, а в категориях бытийных, укорененных в Евхаристии.

---

¹ Сокровищница духовной мудрости: Антология святоотеческой мысли в 12 томах – М.: Издательство Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2007-2011.: Том IV – С.59.

² Сокровищница духовной мудрости: Антология святоотеческой мысли в 12 томах – М.: Издательство Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2007-2011.: Том IV – С.60-62.

³ Нестор, еп. Тольяттинский и Жигулевский: Проповедь 31 мая 2020 г. – Тольятти: Религиозная организация «Тольяттинская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» [Электронный ресурс] // URL: <https://tltepar.ru/novosty/2020/05/blagochestie-osnovanie-very.html> (Дата обращения: 13.02.2026)

Для него центральным актом благочестия является не просто присутствие на Литургии, а внутреннее усвоение того, что совершает Христос. В своей проповеди «О Евхаристии» 1969 года владыка Антоний предлагает глубокий анализ Тайной Вечери. Он обращает внимание на то, что Господь собрал вокруг Себя всех учеников, включая того, кто уже решил Его предать.

Принять кого-либо за свой стол на Востоке означало признать его равным себе, сотоварищем, даровать ему мир и доверие. Таким образом, Христос «делает учеников равными в любви Божией, равными Богу через Его любовь к ним»¹.

Это первый и важнейший аспект благочестия по митр. Антонию Сурожскому: осознание, что Бог уже принял нас, уже считает нас Своими, несмотря на наше недостойство. Благочестие начинается не с нашего подвига к Богу, а с принятия Его подвига к нам.

Далее владыка Антоний раскрывает смысл слова «Евхаристия», которое означает одновременно «дар» и «благодарение». Здесь мы подходим к сердцевине его мысли о подлинном богопочитании. Что мы можем принести Богу? Хлеб и вино? Они и так Его. Самих себя? Мы и так принадлежим Ему по праву творения. Единственный дар, который принадлежит нам и который Бог не может [дать нам] у нас отнять без нарушения нашей свободы, – это наша любовь. Ссылаясь на преподобного Максима Исповедника, митрополит Антоний напоминает: «Бог может сделать все, кроме одной вещи: самую малую из Своих тварей Он не может принудить полюбить Его, потому что любовь – наивысшее проявление свободы»².

Таким образом, Евхаристия становится величайшим актом благочестия, потому что именно здесь мы можем принести Богу этот единственно возможный и истинно наш дар – любовь благодарного сердца. Но здесь возникает парадокс, который раскрывает владыка. Истинное благодарение – это не желание «отдарить» Бога, чтобы уравнять счет и чувствовать себя независимым.

Цитируя псалмопевца Давида: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? – Чашу спасения приму...» (Пс. 115:3-4), митрополит Антоний поясняет, что высшее выражение благодарности – это принять дар всем сердцем. В человеческих отношениях, если мы пытаемся немедленно отдариться, мы как бы говорим: «Я тебе ничего не должен и ты мне ничего не должен. Мы квиты». Но это разрушает любовь. Настоящая радость дарителю бывает тогда, когда дар принимают с чистым сердцем, радуясь не подарку, а любви, которую он выражает. Следовательно, пишет митрополит Антоний, «только если мы способны принять дар с совершенной благодар-

---

¹ Антоний Сурожский, митр. О Евхаристии. Сентябрь 1969 г. // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» [Электронный ресурс] // URL: <https://antsur.ru/o-evharistii-sentyabr-1969-g/> (дата обращения: 13.03.2026)

² Там же.

ностью и совершенной радостью, наше участие в Евхаристии будет подлинным; только тогда Евхаристия становится наивысшим выражением нашей благодарности»¹.

Благочестие, таким образом, – это способность быть тем, кто умеет принимать любовь. Это не горделивое стояние на столпе собственных подвигов, а смиренное и радостное открытие себя навстречу Богу, доверие Ему. Эта способность к благодарности, по мысли владыки Антония, требует труда. Она не дается автоматически. Мы должны изо дня в день «вращать в эту способность любить и быть любимым, способность быть благодарным и радоваться»².

Здесь мы видим прямую параллель со святоотеческим учением о благочестии как о «навыке». Но акцент смещен: навык этот заключается не в заучивании правил, а в воспитании сердца, способного к диалогу любви с Богом, любви, которая отдавала бы себя неограниченно, любви жертвенной, любви распятой, любви торжествующей.

В одной из проповедей, говоря о призыве Христа «Отвергнись себя и возьми крест, следуй за Мной!», митрополит Антоний объясняет его не как воззвание к чему-то мрачному и устрашающему, а как приглашение к дивному пути неограниченной самоотдачи, чтобы, отвернувшись от себя, существовать только для другого, любить всем своим существом³.

В этом и есть плод евхаристического благочестия: научившись принимать Божественную любовь в Таинстве, человек обретает способность изливать эту любовь на других, становясь, по слову Игнатия Богоносца, «всецелым Христом».

Немаловажным аспектом евхаристического благочестия является покаяние, т.е. поворот жизни – то самое «начало благое», которое мы просим у Бога. В проповеди на эту тему владыка Антоний связывает покаяние не с самокопанием, а с решимостью начать новую жизнь⁴.

Готовясь ко Причастию, человек предстоит перед лицом совести и видит свою измену той любви, которую ему даровали Бог и ближние. И ответом на это видение должно стать не уныние, а действие: «Каяться – это значит, начать новую жизнь, это – отречься от прошлого решимостью, твердостью воли... сегодня же начать новую жизнь, сегодня, не завтра, не позже, а немедленно взяться за новую жизнь, которая была бы достойна нашего призвания»⁵.

---

¹ Антоний Сурожский, митр. О Евхаристии. Сентябрь 1969 г. // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» [Электронный ресурс] // URL: <https://antsur.ru/o-evharistii-sentyabr-1969-g/> (дата обращения: 13.03.2026).

² Там же.

³ Антоний Сурожский, митр. Проповеди / митрополит Антоний Сурожский. – М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2012. – 640 с. – С. 347.

⁴ Антоний Сурожский, митр. Начало благое / митрополит Антоний Сурожский // Труды. – М.: Практика, 2002. – С. 890–894.

⁵ Там же.

Благочестие, таким образом, реализуется в конкретном «сегодня», в решении жить по-евангельски, подкрепленном силой Божией, получаемой в Евхаристии.

Подводя итог, можно утверждать, что митрополит Антоний Сурожский предлагает глубокое, литургически укорененное понимание благочестия, которое органично продолжает и раскрывает святоотеческую традицию.

В то время как обыденное человеческое сознание часто сводит благочестие к сумме внешних регламентаций (посты, поклоны, одежда), владыка Антоний возвращает нас к самому сердцу христианства – к тайне Божественной любви, явленной в Евхаристии. Он показывает, что подлинное благочестие начинается не с нашего усилия, а с принятия дара. Оно заключается в способности с доверием и благодарностью принять Бога, Который уже возлюбил нас и призвал к Своей трапезе. Это принятие требует от человека смирения, чтобы не пытаться «откупиться» от Бога своими мнимыми заслугами, и мужества, чтобы открыть свое сердце для настоящей любви. Далее, это благочестие неизбежно становится движением. От благодарного принятия человек переходит к самоотдаче, к «размыканию себя» навстречу другому. Это и есть тот «крестный путь», который является не трагедией, а торжеством любви.

Наконец, «точкой сборки» этой благочестивой жизни является покаяние как постоянное обновление, как то самое «начало благое», которое мы полагаем каждый день, получая прощение и силы в Чаше Христовой. Таким образом, для митрополита Антония благочестие – это не внешняя дисциплина, а онтология новой жизни во Христе, жизнь в благодарности, любви и свободе, берущая начало и питающаяся от Источника – святой Евхаристии.

Литература

1. Антоний Сурожский, митр. Начало благое / митрополит Антоний Сурожский // Труды. – М.: Практика, 2002. – 1097 с.

2. Антоний Сурожский, митр. О Евхаристии. Сентябрь 1969 г. // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» [Электронный ресурс] // URL: <https://antsur.ru/o-evharistii-sentyabr-1969-g/> (дата обращения: 13.03.2026)

3. Антоний Сурожский, митр. Проповеди / митрополит Антоний Сурожский. – М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2012. – 640 с.

4. Духовные рассуждения и нравственные уроки Схиархимандрита Иоанна Маслова / Под ред. Н.В. Маслова. – М.: Самшит, 2011. – 816 с.

5. Исидор (Минаев), игум. Благочестие показное и подлинное: Интервью из С.-Петербургского Церковного вестника, 2005 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/blagochestie> (дата обращения: 23.02.2026)

6. Нестор, еп. Тольяттинский и Жигулевский: Проповедь 31 мая 2020 г. – Тольятти: Религиозная организация «Тольяттинская Епархия Русской

Православной Церкви (Московский Патриархат)» [Электронный ресурс]
// URL: <https://tltepar.ru/novosty/2020/05/blagochestie-osnovanie-very.html>
(Дата обращения: 13.02.2026)

7. Преподобный Петр Дамаскин Творения. – М.: Правило веры, 2009. – 414 с.

8. Сокровищница духовной мудрости: Антология святоотеческой мысли в 12 томах – М.: Издательство Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2007-2011. – 608 с.